

Было два часа пополудни, самое жаркое время дня, когда солнечные лучи ярко освещали баскетбольную площадку в центре игровой площадки, делая ее ослепительно яркой.

Даже в такую жаркую погоду все еще находились люди, желающие поиграть в баскетбол под палящим солнцем. В конце концов, жаркая погода вызывала у людей беспокойство. Если бы они не выпускали пар во время прогулок на свежем воздухе, ночью жара стала бы невыносимой.

Были энергичные молодые заключенные, которые хотели высвободить накопившуюся в их телах энергию, в то время как другие были ленивыми и апатичными, предпочитая прятаться в тенистых местах. Однако под самым тенистым деревом на всей игровой площадке сидел только один человек, очень молодой заключенный. Из-за его худощавого телосложения тюремная форма казалась свободной, обнажая шею и ключицы. Его кожа была такой бледной, что казалась почти прозрачной.

Се Ли нашел место у стены и сел рядом с Ху Миньсинем. Он взглянул на большую тень под деревом и, понизив голос, спросил:

- Почему никто туда не пошел?

Затененная зона у стены была переполнена заключенными; опоздавшим приходилось стоять у стены, чтобы не попасть на солнечный свет. Несмотря на это, никто, кроме молодого заключенного, не пошел в большую затененную зону под деревом.

Ху Миньсинь выглядел вялым. Он поднял руку, чтобы почесать плечо под воротником тюремной формы, прежде чем ответить Се Ли:

- Чан Сяоцзя, только не говори мне, что ты не слышал.

Выражение лица Се Ли не изменилось, когда он пристально посмотрел на молодого человека. С закрытыми глазами, прислонившись к стволу дерева, словно дремля, он, наконец, произнес через некоторое время:

- Второй сын Чан Гуаньшаня.

Ху Миньсинь тихо усмехнулся:

- Убил кого-то, заставил кого-то другого взять вину на себя. Его приговорили всего к году, и он выйдет на свободу меньше чем через три месяца.

Се Ли взглянул на Ху Миньсиня.

Ху Миньсинь зевнул, выглядя несколько сонным. Он понизил голос:

- Говорят, это была женщина-полицейский, ее изнасиловали и убили ужасной смертью. Несмотря на то, что Чан Сяоцзя выглядел как мягкий кролик, он безжалостен, когда дело касается женщин. Его отец богат, так что он все еще пользуется здесь своим влиянием. Лучше держись от него подальше.

Все лицо Се Ли было скрыто в тени его фартука. Его глаза были темными и непроницаемыми, когда он молча наблюдал за Чан Сяоцзя.

В этот момент Чан Сяоцзя внезапно наклонил голову, как будто его разбудили ото сна. Он поднял голову и медленно выпрямился, затем неожиданно взглянул в сторону Се Ли.

Се Ли знал, что Чан Сяоцзя заметил его, но это был всего лишь беглый взгляд. Чан Сяоцзя отвернулся и встал под деревом, отряхивая штаны. Неторопливыми шагами он подошел к краю игровой площадки. Там он поговорил с охранником, после чего его выпустили одного, и он направился к тюрьме с другим охранником.

В свободное время заключенным не разрешалось оставаться в своих камерах.

Однако охранник поговорил с Чан Сяоцзя некоторое время и открыл железные ворота игровой площадки, выпустив его одного. Они направились к зданию тюрьмы.

Се Ли был агентом под прикрытием. Его задачей в тюрьме Фиш-Айленд было сблизиться с Чан Сяоцзя до его освобождения. Он был помещен туда за день до освобождения Чан Сяоцзя. Если бы он завоевал доверие Чан Сяоцзя, у него появился бы шанс проникнуть в штаб-квартиру организации "Хунфан" и расследовать уголовное дело против Чан Гуаньшаня.

В настоящее время "Хунфан" был крупнейшей подпольной организацией в портовом городе, которая легально и нелегально занималась различными видами бизнеса. Она практически полностью контролировала экономическую жизнь города.

Се Ли был не из портового города. Чтобы полностью уничтожить Хунфан, высокопоставленные чиновники городского полицейского управления отправили элитные команды из других городов в качестве тайных агентов для проникновения в подпольные организации города. Операция получила кодовое название "Наводнение".

Се Ли точно знал, что он был не единственным, кто работал под прикрытием. Однако у него не было информации об остальных. Единственный контакт, который у него был, был с капитаном отдела по борьбе с коррупцией полицейского управления портового города Ю Чжэнкунем.

Се Ли прибыл вчера и провел весь день, выполняя различные процедуры, включая медицинские осмотры. Сегодня он впервые увидел Чан Сяоцзя лично.

В общей бане на каждом этаже тюремного блока у каждого было пятнадцать минут на то, чтобы принять душ. Для принятия душа требовалось использовать карточку. На каждое использование карточки горячая вода подавалась в течение пятнадцати минут. Все должны были закончить мыться до девяти часов вечера.

К этому времени все двери камер на одном этаже были открыты.

Се Ли был назначен на тот же уровень и в тот же блок, что и Чан Сяоцзя. После просмотра новостей он вернулся в свою камеру. Только когда он увидел, что Чан Сяоцзя проходит мимо двери их камеры с тазом в руке, он тоже подошел к умывальнику, взял свой собственный таз и последовал за ним из камеры.

Баня имела форму большого перевернутого символа “□”, вход в который находился в левом нижнем углу “□”. Внутри на каждой стене были душевые насадки. У входа в баню была очень простая раздевалка без шкафчиков — только ряд гвоздей на стене, чтобы вешать одежду.

До девяти часов вечера оставалось меньше получаса, и в бане было немного народу.

В раздевалке Се Ли снял с себя всю одежду, неся на ходу тазик. Он не заметил Чан Сяоцзя, пока не оказался в правом верхнем углу “□”, где его остановили двое высоких заключенных.

Не сговариваясь, двое мужчин просто взмахнули руками, показывая, чтобы он отошел.

Подняв глаза, Се Ли увидел только спину человека, стоявшего в углу, прямо под душем, скрытую за струями воды. Даже сквозь туман он мог разглядеть белоснежную кожу незнакомца.

Чан Сяоцзя пришел в душ не один; за ним наблюдали двое людей. Он уединился в углу, и никому не разрешалось приближаться.

Се Ли молча отступил назад, небрежно выбрал насадку для душа и воспользовался своей карточкой, чтобы принять душ. Сверху полилась горячая вода, мгновенно изолировав его от окружающей обстановки и даже на мгновение прервав дыхание. Он закрыл глаза, запрокинул голову и через мгновение отвел лицо от струи воды, делая глубокие вдохи и энергично вытирая воду с лица рукой.

После Се Ли взял мыло из раковины и наугад намылил свое тело. Его движения были несколько грубыми; нанося мыло, он одновременно смывал воду. Вскоре пол покрылся пеной, которая быстро стекала в канализацию.

Когда Се Ли повернулся, чтобы умыться, прислонившись спиной к стене, он внезапно увидел, что кто-то стоит неподалеку и смотрит на него, не мигая.

Светлая кожа этого человека излучала теплый румянец, в красивых глазах не было искорки, а губы были влажно-малинового оттенка.

Се Ли стоял, полностью открытый взгляду Чан Сяоцзя. Чан Сяоцзя был в шортах, а через плечо у него было перекинута полотенце. Двое людей, которые наблюдали за ним во время принятия душа, теперь неодобрительно смотрели на Се Ли.

Никто не знал, почему Чан Сяоцзя остановился, чтобы понаблюдать за Се Ли, и Се Ли никоим образом не обидел Чан Сяоцзя.

Чан Сяоцзя оглядел Се Ли с головы до ног. Телосложение Се Ли было сформировано годами практических тренировок, благодаря чему у него были подтянутые мышцы, узкая талия и длинные ноги. На его красивом лице читалась враждебность, что хорошо вписывалось в атмосферу тюрьмы, где каждый, казалось, был настороже по отношению к другим.

Двое других заключенных незаметно ушли со своими тазиками, в то время как Се Ли не сдавался, продолжая принимать душ без перерыва. Он вытер свою грудь, которая была скользкой от воды, не отрывая взгляда от Чан Сяоцзя.

Взгляд Чан Сяоцзя ненадолго задержался на груди Се Ли, прежде чем медленно опуститься и прикрыть длинными ресницами половину глаз. Затем он вышел из комнаты, все еще держа в руках свой таз.

<http://bllate.org/book/14244/1258334>